

Денисов А.А.
к.т.н., с.н.с. ИКТИ РАН,
научный рук-ль Московского проекта «Нетократия»
Денисова Е.В.
рук-ль Специальной информационной сети «Лабиринт»
Саблин В.А.
учредитель частного образовательного учреждения
дополнительного профобразования «Новые Кадрь»

Проектирование технологических сред и постиндустриальная революция

Опубликовано: «Экономические стратегии», № 4 (162), 2019. – С. 25-33.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен постиндустриальный переход с позиции радикального перепроектирования технологических сред с целью обеспечения массивованного внедрения новой системы закрывающих технологий. Представлена верифицированная модель принципиально устойчивого постиндустриального общества как органического единства двух разделенных социальных слоев. Одного – созданного цифровыми технологиями на основе измерений социального рейтинга гражданина. Второго – на базе аналогового управления эволюцией, т.е. создания путем глубокой комплексной генетической и эпигенетической модификации нового типа человека как правителя постиндустриального общества.

В работах [1, 2] было показано, что сущностью постиндустриальной войны является управление эволюцией насильственными средствами. И точка невозврата во внедрении этих технологий в практику военного управления уже пройдена.

В то же самое время в своем выступлении в ООН 28 сентября 2015 г. президент РФ В.В. Путин представил лидерам государств мира новый образ будущего человечества. «Да, устанавливая квоты на вредные выбросы, используя другие, по своему характеру тактические меры, мы, может быть, на какой-то срок и снимем остроту проблемы, но, безусловно, кардинально её не решим. Нам нужны качественно иные подходы. Речь должна идти о внедрении принципиально новых природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволяют восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой» [3].

Новый образ будущего, центральным элементом которого является «принципиально новые природоподобные технологии», базируется на переходе от цифровой синхронизации к нецифровой. В результате формируется качественно новая технологическая среда с целевой функцией – управление эволюцией [2, 4].

Иными словами, с одной стороны, военные уже перешли к новой теории и практике *войны*. А с другой – президент РФ представил образ *мирного* будущего цивилизации. И обе эти концепции основываются на управлении эволюцией. (Что совершенно логично, поскольку война есть продолжение политики иными, насильственными средствами.)

Однако примерно с конца 2016 г. и публичный, и научный дискурсы незаметно сконцентрировались на вопросах цифровых технологий: интернете вещей и цифровизации экономики, big data, сети 5G и т.п. В связи с чем уместен вопрос: каково же реальное место и соотношение нового витка цифровой революции и нецифровых технологий управления эволюцией в будущем постиндустриальном мире, создающемся прямо сейчас?

1. Чего испугался Джордж Сорос?

С 21 по 25 января 2019 г. в Давосе проходил Всемирный экономический форум, темой которого стала «Глобализация 4.0: формирование глобальной архитектуры в эпоху четвертой промышленной революции». На форуме с жесткой атакой на Китай и лично председателя КНР Си Цзиньпина выступил американский финансист Дж. Сорос [5].

Сорос – последовательный сторонник теории открытого общества и противник рыночного фундаментализма. Он зарабатывает на экономических проблемах разных стран и масштабных спекуляциях с валютами: от его имени даже образован термин «соросы» – так называют крупных спекулянтов, которые запускают валютные кризисы для «наживы и удовольствия». У одного из богатейших людей Земли интересы повсюду, а его деятельность постоянно подвергается критике – Сороса не любят во всем мире. Но не только за финансовые спекуляции, а еще и за его активную «филантропическую деятельность», призванную продвигать идеи глобализации везде, куда он может дотянуться.

Сорос всегда был последовательным критиком президента В.В. Путина и современной России, которая воплощает для него то, с чем он борется. Но на последнем форуме в Давосе он неожиданно переключил свое внимание на Китай, заявив, что сегодня главной угрозой для человечества является Си Цзиньпин.

Начал он с того, что раскритиковал американского президента Д. Трампа за невнятную политику в отношении КНР и призвал его жестко разобраться с китайскими технологическими компаниями, такими, как Huawei и ZTE («США должны их давить»), т.к. они являются «неприемлемым риском для безопасности остального мира».

Но главной цитатой из выступления Сороса, на которую обратили внимание все мировые СМИ, стала следующая: «Китай – не единственный авторитарный режим в мире, но, несомненно, самый богатый, сильный и развитый в области машинного обучения и искусственного интеллекта». Что делает лидера КНР Си Цзиньпина «самым опасным противником открытых обществ», поскольку «инструменты контроля, разработанные искусственным интеллектом, дают неотъемлемое преимущество тоталитарным режимам над открытыми обществами».

Сорос имел в виду разработанную в Китае систему социального рейтинга, которая, как он считает, «будет подчинять судьбу личности интересам однопартийного государства беспрецедентными в истории способами». Миллиардер назвал внедрение этой системы «смертельной угрозой для открытых обществ».

В июне 2014 г. Госсовет КНР выдвинул инициативу внедрения системы социального рейтинга (Social Credit Score, SCS), которая должна быть внедрена к 2020 г. В рамках этой системы будет определяться рейтинг каждого гражданина Китая на основе отслеживания его социального поведения: как он тратит деньги, регулярно ли оплачивает счета, как взаимодействует с другими людьми и участвует в жизни общества и т.п. Рейтинг будет находиться в открытом доступе и на нем станет основываться доверие к каждому отдельному человеку. Иными словами, основываясь на SCS, человеку будут выдавать (или же нет) кредит, его будут принимать (или нет) на работу, продвигать (или нет) по служебной лестнице. SCS определит, в какую школу или институт смогут поступить его дети. И так далее.

После произошедшего в Давосе СМИ распространили «рациональное объяснение позиции Сороса» [6]. Дескать, таким образом он борется за доступ к новому глобальному рынку инвестиций в мобильные сети стандарта 5G (объемом порядка \$251 млрд.). Который, в свою очередь, служит «ключом» к еще более массивным инвестпрограммам в интернет будущего – полноценный интернет вещей и многие другие цифровые сервисы, которые сейчас невозможны, а в будущем будут приносить колоссальные доходы.

Сорос – очень опытный инвестор, политик и переговорщик. Он прекрасно понимает, что публично объявив председателя КНР Си Цзиньпина чуть ли не врагом человечества, он лишил себя, своих партнеров и сторонников всякой возможности договариваться

с китайцами. Между тем до января 2019 г. у Сороса были хорошие отношения с руководством КНР. Значит, он руководствовался совершенно иными соображениями, раз пошел на разрыв сотрудничества с китайцами и открыто выступил врагом всего, к чему ведет внедрение технологии социального рейтинга. Так чего же он испугался?

2. Реальные последствия развертывания системы социального рейтинга

Чтобы понять, чего именно испугался Сорос в связи с внедрением в КНР технологии социального рейтинга, необходимо в первую очередь принять во внимание два научно-технологических процесса, очень активно развивающихся в России и в Китае [7].

Указанная выше система социального рейтинга представляет собой сложную распределенную сетевую систему количественных измерений интегрального критерия, характеризующего каждого отдельного человека. Который и был назван Social Credit Score, SCS. Сперва SCS выглядела как мрачная антиутопия. Но к середине 2018 г. приобрела реальное технологическое наполнение, выявившее ее истинную цель и масштаб последствий.

К марту 2018 г. в тестовом режиме система социального кредита уже работала в 30 городах Китая. Информационное наполнение для нее составляет вся совокупность «цифровых следов» человека, вычисляемые из которых дополнительные шкалы выходят далеко за границы самых буйных фантазий. Это называют «обогащением» сырых данных.

«Есть гигантское хранилище, в которое складывается всевозможная «сырая» информация – транзакционные данные кредитных карт, мобильных операторов. Есть... скрипт, который занимается так называемым «обогащением» этих данных. ...Потом на основании... «обогащенных» метрик уже строятся прогнозы. Самая важная «фишка» этого алгоритма – она может прогнозировать ваши действия до того, как вы их совершили» [8].

Иными словами, в SCS человек идентифицируется во всей полноте социальных, индивидуально-психологических и биологических свойств, что позволяет прогнозировать, в том числе, еще не совершенные им действия и проактивно на них реагировать.

Но даже не это самое существенное в SCS. Обработка огромных массивов данных требует создания сетевого искусственного интеллекта с настолько развитыми свойствами самообучения и самотестирования, что никто не сможет контролировать его работу внутри заданного коридора компромиссов (т.е. схемы самообучающихся вычислений).

А дальше – ИИ не сможет работать в одноуровневом режиме, это нарушит его логику самообучения. Иными словами, присвоение гражданину социального рейтинга порождает каскадную иерархическую структуру рейтингов групп и коллективов – все более и более крупных, вплоть до совокупного рейтинга всей китайской популяции.

Совокупный социальный рейтинг всей популяции сегодня носит название «эволюционный статус» [4], представляя собой вариант интегрального количественного критерия сложной системы управления. Благодаря методу осредненной информации структура показателей, созданному в 1971 г. Денисовым А.Г., Лазутиным Ю.Д. и Карповой Н.А. [9-13], составляющих эволюционный статус, может перестраиваться в зависимости от реального состояния социума. И что еще более важно, эволюционный статус как интегральный критерий имеет в своей основе натуральные показатели (*стоимостные показатели в этом случае выступают как разновидность натуральных*). Другими словами, в SCS деньги и стоимость контролируемых активов теряют роль показателя социального статуса человека. А богатство общества, выраженное в единицах национальной валюты, утрачивает определяющее значение.

Из сказанного следуют важнейшие военно-политические и экономические выводы.

Вывод 1. Посредством развертывания SCS Китай переходит к управлению эволюцией собственной популяции. Это значит, что и в основе существующей системы военно-

го и военно-политического планирования и управления КНР лежит концепция постиндустриальной войны как управления эволюцией своей и чужих территориальных популяций.

Вывод 2. Внедрением SCS Китай уходит от философии экономического базиса социалистического общества. То есть, начиная с 2020 г. в КНР начнет постепенно строиться принципиально *неэкономическое общество*.

Вывод 3. Как показывает опыт ограниченных экспериментов в области внеэкономического управления локальными производственными группами, переход к внеэкономической структуре коллективного труда повышает конкурентоспособность и эффективность управления *в десятки раз*, позволяя резко снизить внутренние противоречия и конфликты.

Вывод 4. Использование эволюционного статуса как количественного интегрального критерия позволит на общегосударственном уровне развернуть вторичную структуру обработки индивидуальных рейтингов граждан, основанную на модифицированном методе внутренней валюты в рефлексивных играх, в исходном виде разработанном в 1969 г. Лефевром В.А., Барановым П.В. и Лепским В.Е. [14].

Метод внутренней валюты позволяет осуществлять эффективное исследование явной и скрытой организационной активности групп, действующих внутри коллектива, и оценить, увеличивает ли их активность сумму внутренней валюты или снижает. Если снижает, группа признается враждебной и подавляется. Если повышает – ей не препятствуют или оказывают скрытое содействие.

Проблема переноса этого метода на общегосударственный уровень состояла в том, что до сих пор было невозможно ввести интегральный критерий для всей популяции или страны целиком. Соответственно, нельзя было вычислять внутреннюю валюту государства. SCS эту проблему решает, причем в динамическом варианте.

Таким образом, после 2020 г. внутри КНР станет невозможно вербовать тайных или явных союзников для внешних сил, которые будут ставить цели подрыва или легального изменения курса государства и общества изнутри. Подобные группы не смогут действовать самостоятельно, по личному убеждению или следуя своим групповым интересам: ИИ будет выявлять их автоматически.

Вывод 5. Тот факт, что SCS, основываясь на модифицированном методе осредненной информации, приобретает способность к динамической перестройке структуры эволюционного статуса, означает, что китайское общество приобретает способность проактивно уклоняться от стагнаций и ритмических кризисов.

Вывод 6. SCS, порождая иерархическую структуру социальных рейтингов групп и коллективов, замыкающуюся на эволюционном статусе как самом главном критерии, характеризующем способность популяции к эволюционному саморазвитию, превращает Китай в своего рода коллективный суперорганизм – принципиально более эффективный, чем Запад, основанный на догмате прав человека и индивидуализме. Что немедленно и абсолютно объективно сделает западные популяции так называемыми эволюционными отбросами, т.к. резкий скачок в скорости эволюционного развития Китая в качестве естественной системной реакции отбросит западные популяции далеко назад. И никакие способы перехватить инициативу, создать свой собственный аналог китайской SCS не помогут: либо коллективизм и какой-либо вариант SCS, исключая существование элитных групп вне системы и вне общества, либо быстрая гибель. Что, в свою очередь, уничтожает всякую перспективу физического выживания британской, американской и других систем, основанных на различных признаках элитарности. Им на смену идет компьютерная оценка полезности индивида и коллектива, причем получаемая путем сложных вычислительных измерений посредством ИИ, в которые невозможно вмешаться.

3. Социальный рейтинг и роль России

Еще раз напомним, что 28 сентября 2015 г. президент В.В. Путин в ООН предъявил лидерам государств мира новый нецифровой образ будущего. Между тем система социального рейтинга – это чисто цифровая технология. Как одно совмещается с другим?

Дело в том, что директивно (волюнтаристски) вмешаться в работу SCS нельзя. Но можно выстроить особый тип симбиотического взаимодействия с распределенной вычислительной системой ИИ. Тем самым сформируется особый класс (или вид) людей, составляющих правящую группу в обществе, управляемом SCS и его последующими развитиями, но не подчиненную правилам SCS. Этих людей ИИ будет встраивать в свои модели в виде своего рода второго контура управления и внешнего резервуара ресурсов, обеспечивающих устойчивость изменений эволюционного статуса популяции.

Как показали сперва теоретические, а затем и экспериментальные исследования, можно осуществить такие направленные биологические и психические модификации человека, которые позволяют ему приобрести «текущие» биопсихические свойства. Т.е. в зависимости от состояния окружающей среды (давления, температуры, электронного загрязнения и пр.) организм такого человека очень быстро (*в течение 10-20 минут*) перестраивает структуру активных генов, адаптируясь к новым внешним условиям.

Это порождает особый тип переменной, гибко перенастраиваемой устойчивости к заболеваниям, называемой «бинарным иммунитетом». Или, говоря строго научно – бинарный иммунитет на основе динамической комбинированной генетической и эпигенетической рекомбинантности свойств организма человека. Что сопровождается возникновением особого типа топологической структуры сознания, чрезвычайно гибко и в предельно широком диапазоне перестраиваемого под быстро изменяющиеся потоки событий.

К марту 2018 г. в России были подведены итоги многолетней экспериментальной программы «Холодная кровь». На ее последнем этапе добровольцы, получившие «текущие» свойства, проходили через серию испытаний. Во время которых оценивалась способность человеческого организма к сверхбыстрой перестройке структуры активных генов для сохранения высокой физической и психической активности при охлаждении крови до (+12) - (+16) градусов Цельсия при пороге летальной холодовой травмы в 20-24 градуса Цельсия. Имелась в виду проверка сохранения организмом способности к синтезу оксигемоглобина крови при понижении температуры до уровня, полностью блокирующего эту химическую реакцию в организме с обычной структурой активных генов. Оценивалась также скорость переходного процесса между двумя структурами активных генов организма: одной – в нормальных условиях, другой – после понижения температуры крови существенно ниже летального барьера.

Программа дала блестящий результат, не только подтвердив все ожидавшиеся результаты, но и выявив совершенно новый, модифицированный механизм регулирования боли, позволяющий человеку сохранять полную боеспособность в условиях тяжелого болевого шока.

Научно-методологической основой проекта «Холодная кровь» служит аналоговая синхронизация состояний сложной системы. Иными словами, сочетание китайской SCS и русской «холодной крови» представляет собой модель структуры постиндустриального общества: рядовые граждане вовлечены в цифровую систему измерений социального рейтинга, а правящий класс, обладая бинарным иммунитетом, представляет второй контур управления обществом, выстраивая симбиотическое взаимодействие с ИИ, контролирующим SCS.

Таким образом, к марту 2018 г. тестирование китайской SCS показало, что ее можно создать, и она даст широкий спектр следствий, необратимо изменяющий все китайское общество, делая его принципиально стабильным. И к марту же 2018 г. русские продемонстрировали, что можно создать *правителей* нового общества, управляемого посредством

SCS, и экспериментально исследовали ряд их ключевых генетических и эпигенетических свойств.

Перепроверки полученных данных, проводившиеся различными группами в разных странах мира, к концу сентября 2018 г. дали положительные результаты. Спустя 3 месяца в январе 2019 г. Сорос выступил в Давосе с беспрецедентными нападками лично на Си Цзиньпина. Что в свете вышесказанного представляется уже вполне логичным. Сочетание китайского SCS и русской «холодной крови» показало, что возможно создать абсолютно стабильное, мирное постиндустриальное общество, в котором стоимостные показатели теряют свое значение и становятся разновидностью показателей натуральных. А это значит, что инвесторам вообще и Соросу в частности в постиндустриализме в принципе места нет. Причем этот самый постиндустриализм начинается не когда-нибудь в неопределенном будущем, а в 2020 г.

4. Постиндустриальная революция и закрывающие технологии

Итак, гибель индустриализма и приход его постиндустриального антипода являются прямым следствием развития компьютерных (цифровых) технологий. Эти технологии породили абсолютно новые технологические среды (в частности, создаваемые системой социального рейтинга), совершенно несовместимые со средами, поддерживавшими индустриальный (крупнотоннажный конвейерный) тип производства. Однако далеко не всякие новые цифровые или нецифровые технологии определяют постиндустриальный переход.

Технологии группируются в 3 класса: инновационные, прорывные и закрывающие.

Инновационные технологии улучшают технические и эксплуатационные параметры изделий, расширяя существующие рыночные ниши, создавая новые потребительские свойства товаров и услуг, снижая себестоимость и т.п. Этот класс технологий принципиально коммерциализуем, позволяя достаточно точно оценить ожидаемый возврат от инвестиций. Поэтому мотивацией для вложений в инновационные технологии служит увеличение экономической прибыли или акционерной стоимости.

Прорывные технологии, напротив, создают качественно новые рыночные продукты, которых до этого не было, в том числе формируя абсолютно новые потребительские свойства товаров и услуг. И совершенно не очевидно, что потребители позитивно отреагируют или даже вообще воспримут предлагаемые им новшества. Поэтому с экономической точки зрения прорывные технологии в общем случае не позволяют оценить ожидаемый будущий возврат от инвестиций.

Инвестиции в прорывные технологии – это «кот в мешке». Никто не знает, что они принесут: может быть, миллиарды, но скорее всего – убытки и потерю репутации в глазах банкиров и страховщиков. По этой причине прорывные технологии на начальном этапе почти никогда не привлекают экономических инвесторов. Это – сфера государственных (и в основной массе невозвратных) инвестиций или, как вариант, инвестиций под госгарантии. А мотивом для инвестиций в прорывные технологии служат задачи глубокой структурной перестройки экономики или отдельных ее отраслей.

Наконец, *закрывающие технологии*. Они носят принципиально антиэкономический характер, поскольку ведут к закрытию целых секторов рынков и даже отраслей экономики, и их внедрение наносит непоправимый ущерб экономике. А в случае широкомасштабного внедрения такие технологии полностью уничтожают общественные базис и надстройку, создавая на их месте принципиально новые. Поэтому мотивацией для их внедрения могут быть только задачи выживания государства и общества, когда уже некуда деваться и нечего больше терять.

Соответственно, «двигателем» этого класса технологий являются военные (в широком смысле). Причем военные выступают в качестве конечных акторов: они принимают конечные решения, имеют собственных ученых и разработчиков и не допускают в эту

сферу «чужих». Поскольку закрывающие технологии – это технологии власти в чистом виде, а властью не делятся.

Для внедрения закрывающих технологий требуется выполнение нескольких принципиальных условий:

- (1) наличие этих самых технологий в виде отработанных концепций, моделей, метрологии и апробаций в лабораторных и полевых условиях;
- (2) возникновение безвыходной ситуации, когда внедрение закрывающих технологий являются последним возможным способом действия;
- (3) наличие у военных полного осознания двух первых факторов, а также воли и силы, чтобы принудить все классы и профессионально-сословные группы общества к принятию новой социальной реальности, создаваемой внедрением закрывающих технологий.

Следует подчеркнуть, что практические стратегии на основе 3-х перечисленных условий, безусловно, означают ту или иную форму войны. Иначе сопротивление общества не сломать, и тогда оно погибнет вследствие безвыходности ситуации, которая и вызвала необходимость широкого внедрения закрывающих технологий (условие 2).

Сведя воедино приведенные разъяснения и соотнеся их с теорией революции, разработанной в свое время ЦК ВКП(б)/КПСС, получим шокирующий вывод: комплексное внедрение закрывающих технологий и есть революция. Не в гуманитарном, философском, науковедческом и тому подобных смыслах, а в чисто военном и политическом значениях. Так что если главный вопрос революции – вопрос о власти, а закрывающие технологии суть технологии власти, то, перефразируя В.И. Ленина, получим: **главный вопрос революции есть вопрос о массированном внедрении закрывающих технологий**. В этом смысле все остальные известные признаки революции носят вторичный характер.

Однако даже самая кровавая революция имеет целью преодоление фатального кризиса общества. Поэтому она совершается ради светлого будущего. Любая война также ведется ради лучшего будущего, создаваемого по планам победителя. Иными словами, для победы и в войне, и в революции нужно еще одно, четвертое условие: наличие четкого, теоретически и практически проработанного образа будущего, основанного на новом поколении закрывающих технологий.

Итак, массированное внедрение закрывающих технологий создает новый образ будущего, который реализуется путем революционной войны. Это – четвертое условие внедрения закрывающих технологий.

И наконец, пятое условие. Революции индустриальной эпохи создавались гуманитариями – философами, юристами, политиками и т.п. И лишь на их практической стадии привлекались военные и инженеры. Сегодня ситуация кардинально иная.

Если рассматривать революцию с военно-инженерной точки зрения, то она предстает в форме войны, ведущейся ради радикальной перестройки общества как технологической среды к новому состоянию, в наибольшей мере дружественному к новой внедряемой системе закрывающих технологий.

Совокупность 5-ти перечисленных выше условий выступает в качестве системы ключевых факторов, формирующих технологическую среду, восприимчивую к новым закрывающим технологиям. Соответственно, построение постиндустриального мира и революция как средство его достижения приобретают все черты проектирования технологических сред [15], превращаясь в исключительную сферу военной и инженерной наук.

5. Оценка выполнения условий постиндустриального перехода

Еще раз перечислим пять критических условий постиндустриального перехода, рассматриваемого с позиции перепроектирования технологических сред:

- (1) наличие системы закрывающих технологий, соответствующей новому постиндустриальному обществу;
- (2) возникновение безвыходного системного кризиса старого индустриального общества;

- (3) наличие у военных сословий ведущих стран мира всей полноты осознания двух первых факторов, а также воли и силы, чтобы развязать революционную войну ради внедрения новой системы закрывающих технологий;
- (4) наличие нового образа мирного постиндустриального будущего, базирующегося на новой системе закрывающих технологий;
- (5) наличие новой теории постиндустриальной войны, основанной на доминанте новой системы закрывающих технологий.

В работах [1, 2, 4] было показано, что ядром новой теории постиндустриальной войны является идея управления эволюцией в военных целях, базирующегося на технологиях проектирования живых машин и сознаний, превосходящих исследователя по совершенству. И точка невозврата в указанном направлении военных исследований и приложений уже пройдена. Это значит, что новое поколение закрывающих технологий в отработанном виде существует, а военные не только осознали данный факт, но уже на деле переходят к новой концепции войны и к использованию создающей ее системы технологий.

Таким образом, условия 1, 3 и 5 выполнены.

Синхронная отработка в Китае – цифровой системы технологии социального рейтинга и в России – принципиально нецифровой технологии создания нового правящего класса постиндустриального общества («Холодная кровь») показали, что образ мирного будущего тоже есть, более того – он отработан в виде готовой технологической модели.

Иными словами, выполнено и условие 4. Причем этот образ органично соединяет как цифровой, так и нецифровой образ будущего глобальной цивилизации в органичное единство. Поэтому, не противореча сути выступления президента В.В. Путина в ООН 28 сентября 2015 г. [2, 3, 4], указывает, что выполнено и условие № 4.

Остается один вопрос: насколько безвыходен кризис старого индустриального общества (условие 2)? Субъективно – это общество уже мертво. Однако требуется более тщательное исследование, которому будет посвящена наша следующая статья.

6. Заключение

Закрывающие технологии могут накапливаться под спудом довольно долго, до той поры, пока общество остается невосприимчивым к ним. Но стоит в одном месте и одновременно сложиться всем пяти вышеназванным условиям, как внедрение закрывающих технологий становится безальтернативным. И ради этого будет совершена революция или развязана война.

Обратите внимание. Не революция совершается ради абстрактных представлений, концепций и принципов, для закрепления которых (потом) «призывают» новые технологии, как было раньше. А процедуры внедрения закрывающих технологий используют революцию или войну, чтобы минимизировать потери, вызванные системным кризисом старого общества (условие 2). Это – типичный военный подход: пожертвовать меньшим числом, чтобы спасти миллионы. И это же – мораль постиндустриального перехода.

Такой подход представляется гораздо более гуманным и моральным, чем старые идеи «свободы, равенства и братства», «избранной нации», «коммунистического будущего» или «торжества рынка».

11 февраля 2019 г. эту технологическую идеологию впервые деликатно артикулировал В. Ю. Сурков, введя в публичный дискурс понятие «глубинного народа» [16]. А 20 февраля 2019 г. президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию уже окончательно оформил ее в виде политической концепции «сбережения народа», обязательной для исполнения на всех уровнях государственной власти [17, 18]. Таким образом, постиндустриальный переход в РФ осознан на уровне высшего политического руководства и оформлен в виде политической концепции.

Россия как суперэтнос также легко и быстро впишется в систему социального рейтинга. Дело в том, что в SCS деньги, владение физическими активами или наследственная

принадлежность к элитному клану или сословию теряют значимость показателей социального статуса. Что делает общество моногенным, исключая закрепление привилегий. Более того, личная принадлежность к элите может пересматриваться искусственным интеллектом даже в течение жизни человека. В результате общество трансформируется в моноэтическую систему с абсолютным приоритетом коллективизма

Нет сомнений, что система SCS после Китая очень быстро будет охватывать весь мир, поскольку она создает принципиально стабильную надстройку и крайне эффективный базис общества. Россия, учитывая многовековую традицию коллективизма, а также опыт СССР, легко «впишется» в этот новый мир. Кроме того, РФ является обладателем уникальных технологий управления эволюцией, включая важнейшую из них – создание правителей нового общества, управляемого посредством SCS.

А вот для стран Большого Запада введение SCS угрожает превращением в эволюционный отброс, поскольку их социальная психология и история основываются на трех принципах: привилегии как награда, индивидуализм и наследование.

Это значит, что долговременный братский союз России и Китая имеет не только и не столько социально-психологические, исторические или политические основания, сколько чисто технологические. Органичное объединение социального рейтинга и «холодной крови» создает предельно устойчивое общество, которое в китайской культуре ассоциируется с понятием Да-Тун. А в русской – с православным «раем на земле» и с коммунистическим «светлым будущим человечества».

Таким образом, объединение КНР и РФ в единство с общей судьбой народов является реальным, технологически обусловленным залогом стабильного мирного будущего глобальной цивилизации.

Всего этого и испугался самый знаменитый в мире инвестор-спекулянт Сорос. Причем испугался настолько, что потерял над собой контроль и публично нахамил в адрес руководителя Китая Си Цзиньпина.

10. Литература

- [1] Денисов А.А., Денисова Е.В. **Управляемая конфронтация: Война в зоне сингулярности.** // «Экономические стратегии», № 8 (124), 2014 г. – С.110-123.
- [2] **Разработка основ метрологического обеспечения конструирования абстрактных сознаний для моделирования и управления социумами.** / Отчет по НИР. Рук-ль к.т.н., с.н.с. Денисов А.А. – Тема № 34.1. Номер госрегистрации 01201365680ДК 621.9.025.7.001.5 – УДК 389.14 // М., ФГБУН «Институт конструкторско-технологической информатики Российской академии наук (ИКИ РАН)», 2015. – 84 с.
- [3] **70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.** // 28 сентября 2015 г., 19:25. – <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>
- [4] Денисов А.А., Денисова Е.В. **О новом образе Будущего.** // «Экономические стратегии», № 1(135), 2016 г. – С. 118-133.
- [5] Сообщение № 626. **Выступление Дж. Сороса как декларация новой стратегии западных элит.** // М.: Специальная информационная сеть «Лабиринт», 31 января 2019 г. – 4 с.
- [6] См, напр.: **Китайская угроза: готовится «великое ограбление» на 251 миллиард долларов.** // <https://ria.ru/20190128/1549998151.html>
- [7] Сообщение № 570. **Признаки радикальных преобразований глобальной цивилизации.** // М., Специальная информационная сеть «Лабиринт», 19 апреля 2018 г. – 6 с.
- [8] **Китай берет граждан под тотальный контроль. Как работает система социально-го кредита.** // 09.03.2018, 17:28 <https://www.kommersant.ru/doc/3569200>

- [9] Денисов А.Г., Лазутин Ю.Д. **Исследование точности магнитоуправляемых контактов при проектировании АСУТП.** / Труды конференции по электронной технике «Магнитоуправляемые контакты». // М., Изд. ЦНИИ «Электроника». Вып. 6 (32), 1971 г.
- [10] Денисов А.Г., Лазутин Ю.Д. **Анализ погрешностей и пут и повышения точности изготовления магнитоуправляемых контактов.** // Труды конференции по электронной технике «Магнитоуправляемые контакты». М., Изд. ЦНИИ «Электроника». Вып. 6 (32), 1971 г.
- [11] Денисов А.Г., Лазутин Ю.Д. **Некоторые вопросы моделирования техпроцесса изготовления магнитоуправляемых контактов для проектирования АСУТП.** // Сб. «Электронная техника», серия «Технология и организаций производства». М., Изд. ЦНИИ «Электроника», 1971 г.
- [12] Денисов А.Г., Лазутин Ю.Д., Карпова Н.А. **Информационный критерий выбора контролируемых параметров техпроцесса.** // Труды конференции по электронной технике «Магнитоуправляемые контакты». М., Изд. ЦНИИ «Электроника», вып. 6 (32), 1971.
- [13] Денисов А.Г. **Исследование некоторых вопросов проектирования автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУТП) разрабатываемых поточно-механизированных производств.** // Дисс. Науч. рук-ль к.т.н. Лазутин Ю.Д. Ростов-на-Дону. Институт сельхозмашиностроения. 1972 г. – 310 с.
- [14] Лефевр В.А., Баранов П.В., Лепский В.Е. **Внутренняя валюта в рефлексивных играх.** // Известия Академии наук СССР. Техническая кибернетика. № 4, 1969 г. – С. 29-33.
- [15] Денисов А.А., Денисова Е.В. **О проектировании стратегий в постиндустриальном нецифровом мире.** // «Экономические стратегии», № 8 (142), 2017. – С. 132-145.
- [16] Сурков В. **Владислав Сурков: Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит.** // Независимая газета. 11.02.2019. – http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html?pagen=34&fbclid=IwAR1ckT7VK8YwlGfL5nEhakCo2XcHEJIXZR2eAYeJokM1_hpEOMIwNaqry8&id_user=Y
- [17] **Послание президента Федеральному Собранию.** 20 февраля 2019 г. – <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>.
- [18] Сообщение № 633. **Об истинном содержании Послания президента РФ Федеральному Собранию.** // М., Специальная информационная сеть «Лабиринт», 25 февраля 2019 г. – 4 с.